

Я.Г. Тестелец

(Институт лингвистики РГГУ; Институт языкознания РАН, Москва)
testelets@gmail.com

Синтаксис прономиналов в русском языке

В русском и других славянских языках лучше всего изучен синтаксис местоимений-анафоров (anaphors), в первую очередь рефлексивов (Klenin 1974; Падучева 1983; Raparport 1986; Sturgeon 2003); синтаксис личных и посессивных местоимений-прономиналов, несмотря на их значение для грамматического анализа, исследовался мало. Личные местоимения не обнаруживают особой негативной ориентации (disjoint reference) на подлежащее. Аргументным прономиналом в точном смысле является сочетание с интенсификатором *он сам* (*я сам, она сама...*). *Он* (*я, она...*) – неориентированный прономинал, не допускающий сопредикатного антецедента:

(1) *Он_i видит *его_i*, *Я вижу *меня...*

(2) показал *Маше* *её // *её* *саму* на фотографии

(3) рассказал *нам* *о нас // *о нас самих* // ... истории *о нас*

(4) хвалит *вас* *при вас // *при вас самих*

Посессивные прономиналы 1 и 2 лица представляют собой свободные (синтаксически не ограниченные) местоимения:

(5) *Я* знаю *мою* // *свою* семью, и *моя* // *своя семья знает *меня*.

(6) *Мы* продолжаем *наш* конкурс.

Его (*ее, их*) – прономинал 3 лица, негативно ориентированный на локальное подлежащее в именительном падеже (дативный субъект, включая PRO с грамемой датива, возможен); отсюда контексты свободного варьирования с посессивным рефлексивом:

(7) *Маша_i* отдала *Лене_i* *ее_i/*_i* фотографию

(8) Неловко (больно, неудобно, грустно) *ей_i* было за *нее*_i* // за *ее_i* слабость.

(9) *Оба_i* не давали мне повода [PRO_{dat} вмешиваться в *их_i* (*свои_i*) отношения]. [Александр Терехов. Каменный мост (1997-2008)] (Kazenin 2000)

Предложные конструкции, тяготеющие к обособлению, образуют области связывания для посессивных прономиналов 3 лица:

(10) *Отец_i* _{pp}[с *его_i* обычной рассеянностью] ничего не заметил.

(11) Но *сами кадеты_i*, _{pp}[в отличие от *их* нынешних критиков,] прекрасно сознавали, что договоренность с Витте ничего не стоит. [А. Алексеев. Судьба реформатора в эпоху катаклизмов // «Наука и жизнь», 2007]

(12) *Это правило_i* _{pp}[в *его_i* (*своем_i*) нынешнем виде] применимо только в простом предложении. (Падучева 1983)

Неориентированные анафорические элементы в русском языке – и прономиналы (*он*), и рефлексивы (*собственный*, контрастивное *свой*, *по-своему*) представляют проблему для теории связывания, поскольку все ее варианты учитывают не только локальность, но и структурную ориентацию.

Исследование было поддержано грантом РФФИ #17-18-01184 «Коммуникативная организация естественного дискурса в звучащих и жестовых языках».

Падучева Е.В. 1983. Возвратное местоимение с косвенным антецедентом и семантика рефлексивности. *Семиотика и информатика*. Вып. 21. М.: ВИНТИ. 3–33. (Перезд.: Падучева Е.В. 2009. Статьи разных лет. М.: Языки славянских культур. 181–203).

Kazenin, Konstantin I. 2000. Infinitives and constraints on pronominals in Russian // King Tracy H. & Irina A. Sekerina (eds). *FASL 8: Annual Workshop on Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Philadelphia meeting, 1999*. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications. 189–213.

- Klenin, Emily. 1974. *Russian Reflexive Pronouns and the Semantic Roles of Noun Phrases in Sentences*. PhD diss. New Jersey: Princeton University.
- Rappaport, Gilbert. 1986. On Anaphor Binding in Russian. *Natural Language and Linguistic Theory*. 4. 97–120.
- Sturgeon, Anne. 2003. Two-tiered approach to binding domain formation: Evidence from Czech. In: Browne Wayles, Ji-Yung Kim, Barbara Partee & Robert Rothstein (eds). *Annual Workshop on Formal Approaches to Slavic Linguistics 11. The Amherst Meeting 2002*. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications. 495–514.